

А. М. Введенский

Начальная часть Псковских летописей: к вопросу об источниках

Псковское летописание, зародившееся в начале XIV в., дошло до нас в трех ветвях, которые в историографии получили названия Псковская первая (далее — П1), Псковская вторая (далее — П2) и Псковская третья (далее — П3) летопись¹.

П1 сохранилась в трех редакциях, самая ранняя из которых — свод 1464 г.² К спискам первой редакции, которые отражают свод 1464 г., относятся Тихоновский первой половины XVII в., Архивский 1-й и др.

П2 сохранилась в одном³ списке — Синодальном конца XV в. и содержит, предположительно, текст свода 1486 г.⁴

П3 дошла до нас в пяти списках, главными из которых являются Строевский 1560-х гг. (А. Н. Насонов считал этот список оригиналом свода 1567 г. и возводил его к своду, созданному около 1481 г.), а также Архивский 2-й⁵. Все три ветви псковского летописания восходят к общему протографу, который принято обозначать П0. Время его создания остается дискуссионным, хотя общий текст всех летописей доходит до начала 1460-х гг.⁶ П1 и П3 также имели общий протограф, который традиционно возводят к 1481 г. (в нашей статье он будет обозначаться П1/П3)⁷.

Для удобства дальнейшего анализа разделим текст Псковских летописей на три части. Первую из них — от начала повествования до 6573/1065 г. можно назвать *начальной*. Ее выделение связано с тем, что на этом участке П2 содержит текст, существенно отличающийся от П1 и П3.

Вторую часть можно назвать *средней*. Она начинается с 6574/1066 г. и заканчивается на годовой статье 6816/1308 (6817/1309) г. На этом летописном от-

резке тексты П2, П1 и П3 близки другу к другу, и в них фактически отсутствуют сведения о Пскове, так как летописи в Пскове до конца нулевых годов XIV в., скорее всего, еще не велись. Начиная со статьи 6817/1309 г. и далее летописный материал уже насыщен свидетельствами о Пскове, а текст П1 и П3 в основном близок к П2 (исключение составляет отрезок с 6919/1411 по 6940/1433 г.) вплоть до начала 1460-х гг., что позволяет назвать данный участок *основным*.

Наша статья будет посвящена анализу *начальной* части, где текст П2 почти полностью расходится с П1 и П3, и есть все основания для гипотезы об использовании разных источников при составлении П2, с одной стороны, и П1/П3 — с другой⁸.

Состав начальной части П2 следующий. Ее открывает пространный заголовок «Начало летописца Псковского...», в котором упомянуты ключевые события и центральные персонажи христианской истории от сотворения мира до императора Михаила и до начала «русских земель», при этом дат самих событий и указания на количество лет между ними нет; затем следует статья 6362/854 г., включающая в себя сведения об основании Киева, приходе туда Аскольда и Дира, появлении в Новгороде Рюрика с братьями; в конце этой летописной статьи перечисляются кратко основные события истории Руси до вокняжения Ярополка. Далее идет перечень князей до Владимира; статья 6488/980 г. подробно рассказывает о захвате Полоцка, убийстве Ярополка и перечисляет сыновей Владимира. После этого в П2 следует пространная повесть об Александре Невском и сказание о Довмонте.

Рассказы об Александре Невском и Довмонте представляют самостоятельные произведения, включенные в летописный текст, и учитываться в нашем анализе начальной части Псковских летописей не будут.

После сказания о Довмонте в летописной статье 6573/1065 г. сообщается о тщетной попытке Всеслава Полоцкого взять Новгород⁹. Далее текст П2 становится близок к П1 и П3.

В П1 и П3 начало летописи выглядит иначе. П1 начинается со сказания о Довмонте. Вслед за сказанием в П1 читается рассказ о сотворении мира. С этого же рассказа начинается П3. В П1 и П3 затем идет краткий подсчет годов и перечень событий, прошедших от Адама до Михаила — императора Византии. Далее в П1 и П3 перечислены княжившие от царствования Михаила до крещения Руси князья, указано время правления каждого из них и общая продолжительность этого периода.

П1 под 6362/854 г. кратко сообщает о событиях от призвания Рюрика до смерти Игоря. П3 более пространна и содержит сразу несколько годовых статей о пришедших на этот отрезок эпизодах летописной истории Руси: 6367/859 г. — сообщение о варяжской дани; 6370/862 г. — призвание варягов, смерть братьев Рюрика, рождение Игоря и обретение Ольги в Пскове; 6374/866 г. — появление Аскольда и Дира в Киеве и их поход на Царьград; 6377/869 г. — крещение Болгарии; 6387/879 г. — смерть Рюрика, вокняжение

Олега и вновь упоминание об Ольге, найденной в Пскове; 6388/880 г. — убийство Олегом Аскольда и Диры; 6419/911 г. — смерть Олега; 6453/945 г. — краткое сообщение о смерти Игоря; 6455/947 г. — поход Ольги на древлян без упоминания мести.

В ПЗ под тремя годами (6463/955, 6466/958, 6477/969 гг.) описываются крещение Ольги, установление ею дани и сообщается о ее смерти 11 июля. В П1 эти три известия почти в том же виде (нет указания, что император сватался к Ольге, и нет точной даты смерти княгини) помещены в две годовые статьи — 6453/945 и 6477/969 гг.

Под 6488/980 г. в ПЗ сообщается о завоевании Владимиром Полоцка и об убийстве Ярополка. Текст близок к тому, что читается в П2 под тем же годом, правда, отсутствует перечисление сыновей Владимира. В П1 этого известия нет.

Далее в П1 и ПЗ читаются близкие по тексту статьи 6496/988 и 6497/989 гг., рассказывающие о взятии и крещении Владимира в Корсуни и о крещении Новгорода. Заканчивается статья 6497/989 г. подсчетом лет от крещения до второго перенесения мощей Бориса и Глеба.

Следующие три годовые статьи (6528/1020 г. — о закладке Юрьева; 6544/1036 г. — об отправке в тюрьму Судислава, 6567/1059 г. — о вызволении Судислава из тюрьмы) есть только в ПЗ, а в П1 их нет. А вот статья 6567/1059 г. о смерти Ярослава читается и в П1, и в ПЗ¹⁰.

Близость П1 и ПЗ между собой в *начальной* части очевидна, правда, П1 явно содержит меньше информации, что связано не только с сокращением начальной части в протографе П1, но также и с дополнительными вставками составителя протографа ПЗ, о чем подробно будет сказано ниже.

Однако в начальной части встречается статья 6488/980 г., которая в П2 и ПЗ читается фактически одинаково, а в П1 отсутствует.

Наряду с ней имеется и статья 6362/854 г., которая вынуждает задуматься о взаимосвязи текстов П1 и П2. В П1 читаем: «Начало земли Русѣи. И тогда живяху кождо роды своими. И приведоша новгородстии людие князя от Нѣмецъ»¹¹. Все три предложения близки к некоторым предложениям из текста П2. Заголовок П2, напомним, заканчивается словами: «А начало Руския земли бысть сице». Второе предложение этой статьи П1 в той же статье П2 относится к преданию о Кие и расселении полян: «...и живяху кождо родомъ своимъ», а третье связано как раз с призванием варягов: «И вдаша имъ 3 князи, брата себѣ, с роды своими их, и приведоша к Новугороду»¹². В ПЗ же нет заголовка о «начале русской земли», второе предложение о «родах» отсутствует, так как там нет истории об основании Киева, а третье читается иначе: «И избрашася от варяг от Немець три брата с роды своими»¹³, т. е. в отличие от П1 и П2, где новгородцы приводят варягов, в ПЗ варяги приходят сами. Как видно, единственное, что сближает текст П1 и ПЗ в этом сообщении, — упоминание о приходе варягов из Немецкой земли.

Такую близость текста П1 к П2 можно было бы объяснить влиянием текста П2 на П1. Однако первое и второе предложения П1 находят более точную аналогию в тексте Новгородской первой летописи (далее — НПЛ), где читаем: «Начало земли русской» и «живяху кождо съ родомъ своимъ»¹⁴. А третье, «о призвании», является переделкой сведений того же НПЛ, откуда можно было почерпнуть *новгородских людей*. В завершающем фрагменте рассказа о приходе варягов там читаем: «...и суть новгородстии людие до днешняго дни от рода варяжьска»¹⁵. К вопросу же об упоминании в П1 и П3 происхождение варягов «от Немець» мы вернемся ниже.

Говоря об источниках начальной части всех псковских летописей, следует отметить, что возможных источников не так много. Это уже упомянутая НПЛ¹⁶, отражающая текст Новгородской владычной летописи (далее — НВЛ), которая постоянно велась в Новгороде вплоть до середины 1440-х гг.; летописи Новгородско-Софийской группы (далее — НСГ), к которым относят протографы летописей, появившихся в 1410–1420-х гг. (первая и вторая подборка Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК1, НК2), Софийская первая летопись (далее — С1), Новгородские четвертая и пятая летописи (далее — Н5))¹⁷. Еще один возможный источник — текст Повести временных лет (далее — ПВЛ), дошедший до нас в составе разных летописных памятников.

Текст П2, как было продемонстрировано выше, сильно отличается от П1 и П3 на рассматриваемом нами отрезке. Вдобавок к этому, он кажется еще и не таким насыщенным, с учетом чего возникает основа для предположения, что в его случае начальная часть была создана с опорой на один источник. Однако краткость П2 в начальной части несколько затрудняет точное определение этого источника.

Анализ статьи 6362/854 г. показывает, что ее источником являлась НВЛ, т. е. какой-то список НПЛ.

Об этом свидетельствует как год статьи (именно под этим годом в НПЛ находится рассказ об основании Киева), так и фраза *суть кыяне поляне*. Эта фраза в НК1 и других летописях НСГ читается как *суть поляне в Киевь*. В списках ПВЛ (почти во всех) — *суть (есть) поляне (в) Киевь*. В Тр НПЛ — *суть Киеви полянь*, в То НПЛ — *суть нынть поляне*, в Км НПЛ — *суть кыянь*. Несмотря на то, что в Ипатьевском списке ПВЛ читается *суть кыяне поляне*, чтение П2, скорее всего, связано с использованием списка НПЛ, в котором фраза читалась так же, как в П2, о чем свидетельствуют чтения Тр НПЛ и Км НПЛ. В этих дошедших до нас списках НПЛ присутствует данное чтение в измененной форме. В Км НПЛ явно опущено слово *поляне*, а в То НПЛ не очень уместное по смыслу *кыянь* заменено на логичное *нынть*. Еще одним подтверждением использования в статье 6362/854 г. именно НПЛ, является начало рассказа о призвании варягов. Только в НПЛ он начинается так же, как и в П2: «Въ времена же Киева, и Щека, и Хорива новгородстии людие...»¹⁸

Что же касается статьи 6488/980 г., то ее тексты в НПЛ и в НСГ настолько близки, что ее источник для П2 при первом приближении остается под вопросом. Единственное, что удастся обнаружить при анализе этой годовой статьи в П2, это дважды неправильное написание имени полоцкого князя Рогволода — *Ровголод*. Если летописи НСГ и списки ПВЛ всегда пишут имя князя правильно, то в списках НПЛ наблюдаются разночтения. И в Км НПЛ, и в Тр НПЛ при первом упоминании Рогволода его имя написано, как Ровголод/Ровоголод: «...и посла к Ровоголоду к Полоцку»¹⁹, а в НПЛ Ак читается *Рогъволод*, где *в* переделана из *з*, а *з* в свою очередь является подтертой *в*. В П2 первое упоминание полоцкого князя обнаруживается в том же контексте: «...и посла вѣстьники к Ровголоду»²⁰. Если в НПЛ еще несколько раз встречается имя полоцкого князя в правильном написании, то в П2, где Рогволод упомянут еще лишь раз, данная ошибка сохранилась. Нам представляется, что этого вполне достаточно, чтобы считать, что статья 6488/980 г. П2 имеет своим источником список НПЛ.

Таким образом, проверка всей начальной части П2 показала, что никаких характерных особенностей, которые могли бы сблизить текст П2 именно со списками ПВЛ или НСГ, найдено не было. Это позволяет с уверенностью говорить, что источником начальной части П2 (без рассказов об Александре Невском и Довмонте) являлся список НПЛ.

Что еще можно сказать об источнике начальной части П2? Уже отмеченные разночтения списков НПЛ, как кажется, весьма примечательны. К ним можно добавить еще несколько. Для удобства впишем их все в таблицу, используя также НК1, которая отражает довольно ранний текст НВЛ — около 1411 г.²¹

НК1 ²²	Км НПЛ ²³	Тр НПЛ ²⁴	Ак/То НПЛ ²⁵	П2 ²⁶
другому Щекъ	второму же имя Щекъ	второму имя Щекъ	а другому Щекъ	второму Щекъ
суть поляне в Киевѣ	суть кьянѣ	суть Киеви полянѣ	суть нынѣ поляне	суть кьяне поляне
Бысть в Грецѣх цесарь именем Михаил	Бысть въ Грѣчѣко земли цесарь именемъ Михаилъ	Бысть въ Грѣцех цесарь именемъ Михаилъ	Бысть въ греческой земли рекше цесарскомъ градѣ	бысть въ Грекох цесарь Михаилъ
И рѣша сами к себѣ : «Поищемъ собѣ князя»	И рѣша к себѣ : «Князя поищемъ»	И рѣша себѣ: «Князя поищемъ»	И рѣша: « Поищемъ себѣ князя »	И рѣкоша к себѣ : « Поищемъ собѣ князя »
И посла к Рогволоду Полотску	И посла къ Ровъголду Полочку	И посла к Ровоголоду к Полоцку	и посла къ Рогъволоду Полочку	И посла вѣстьники к Ровголоду въ Полтескъ

Как показал еще А. А. Шахматов, протограф Тр НПЛ был создан около 1433 г.²⁷ Общий протограф Км НПЛ и Ак НПЛ создан около 1440 г. Таким образом, Тр НПЛ отражает чуть более раннее состояние НВЛ. Анализ разночтений списков НПЛ, как кажется, свидетельствует о том, что у составителя текста П2 был список или выписки из списка НПЛ, который, с одной стороны, уже содержал чтения, характерные только для Км НПЛ и Ак НПЛ, т. е. для их общего протографа («суть кияне поляне»), а с другой стороны имел чтения близкие к НК1 и Тр НПЛ («въ Грекох царь Михайль»), которые в общем источнике Км НПЛ и Ак НПЛ уже претерпели изменения. Таким образом у составителя П2 был список НПЛ, который был создан во второй половине 1430-х гг., и сверен, вероятно, по тексту НВЛ. Следовательно, начальная часть П2 до 1066 г. появилась не раньше 1430-х гг.

Источников же начальной части П1/П3 как минимум два. Во-первых, это Краткий новгородский летописец, из которого составитель П1/П3 точно взял известие о крещении Новгорода под 6497/989 г. и сообщение о смерти и погребении Ярослава Мудрого. А вот со вторым источником вопрос видится более сложным. Как мы указывали выше, с самого начала своего повествования в П3 (Архивский 2-й), как и в П1, читается текст о сотворении мира, подсчет годов от Адама до крещения Руси, и далее идет краткое вычисление лет от этого года до княжения Владимира (в П1 до княжения Ярослава). Завершается статья указанием, сколько лет русские князья правили в Киеве до крещения. Данные тексты, как представляется, не имеют прямого отношения к последующему летописному повествованию и, скорее всего, были заимствованы из рукописных сборников, которые не были непосредственно связаны с летописными источниками псковских летописей.

А дальше летописный текст начальной части П1 и П3 (если не брать заимствования из КНЛ) сходен лишь в кратких сообщениях о делах княгини Ольги, в рассказах о взятии Корсуни и крещении Владимира, а также в начальной части сообщения о крещении Новгорода и новом подсчете лет от Адама до второго перенесения мощей Бориса и Глеба (взятом, скорее всего, из нелетописного источника). Анализ этих текстов не позволяет с уверенностью определить источник заимствования, так как текст летописей НСГ, списки ПВЛ и Н1 дают схожий текст. Однако одно важное чтение для определения источника П1/П3 обнаружить все же удается.

В начале статьи 6497/989 г. рассказ о крещении Новгорода (происходящего из КНЛ) предваряет сообщение: «Крестися вся земля Руская и поставиша митрополита в Киевѣ, а по инѣмъ градомъ епископы и попы и дьякони (и бысть радость велика вездѣ — только в П1)»²⁸. Во всех летописях, отражающих текст КНЛ, данного свидетельства нет. В летописях НСГ содержится следующий текст: «Крестивыися Володимеръ, и взя у патриарха у Фотѣя Царягородцкаго перваго митрофолита Киеву Леона, а Новугороду епископа Якима Корсунянина, а по инымъ градомъ епископы и попы и дьяконы, иже крестиша всю землю

Рускую, и бысть радость всюду»²⁹. В НПЛ и списках ПВЛ текст иной, близкий к Псковским летописям: «Крестися Володимиръ и вся земля Руская и поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы, и попы, и диаконы, и бысть радость всюду»³⁰.

Так как предполагать наличие списка ПВЛ в Пскове в данном случае непродуктивно, поскольку больше его следов в псковском летописании обнаружить не удастся, то стоит считать, что составитель П1/П3 использовал в своей работе на участке до 1066 г. не только летописный текст КНЛ, но и НПЛ. Скорее всего, составитель протографа П2 и составитель П1/П3 работали с материалом НПЛ независимо друг от друга. Был ли это тот же самый список, сказать затруднительно.

Конечно, усложняет ситуацию с выявлением источников П1/П3 наличие в уже упомянутой статье о призвании варягов сообщения о приходе варягов из Немецкой земли. Впервые упоминание в летописании о том, что варяги прибыли именно из Немецкой земли, мы встречаем как раз в летописях НСГ, что должно было бы свидетельствовать об использовании данного источника в П1/П3.

Однако нами недавно было установлено, что текст, сохранившийся в сборнике энциклопедического состава конца XV в. (РГБ, собр. Румянцева, ф. 256, № 358) (далее — Рум), на л. 203 об. — 206. представляет собой начальную часть П2, заканчивающуюся словами «и от княгыни от Ольги Псковкѣ расплодишася», т. е., в отличие от П2, он не содержит текста повести об Александре Невском и Довмонте. Текст Рум очень близок к Синодальному списку П2 (далее при сравнении с Рум — Син), но имеет некоторые незначительные отличия. Важнейшим для нас является тот факт, что в Рум Аскольд («Скальдъ») и Дир названы «немчинами», а также приведенные Владимиром варяги названы «немцами». В Син в этих местах упоминаний о немецком происхождении варягов нет, как и во всей начальной части. В П1 и П3 в этих летописных пассажах упоминание «немцев» также отсутствует.

На наш взгляд, такие добавления в Рум, могут стать ключом к объяснению наличию «немцев» в тексте П1 под 6362/854 г. Как мы показали выше, в этой статье П1 четко прослеживается влияние НПЛ, и лишь чтение о немецком происхождении варягов сближает П1 и П3. Скорее всего, составитель П1 просто добавил сюда немцев, может быть, конечно, и под влиянием П3, но, как показывает текст Рум, такое интерполирование не требовало заимствования из конкретного текста. Данное предположение дает возможность видеть в общем тексте П1/П3 в *начальной* части, наряду с КНЛ, еще лишь один источник — НПЛ, и не прибегать к прямому влиянию текста какой-нибудь летописи НСГ группы³¹.

Обращаясь же к тем сведениям П3, которые отсутствуют в П1 и П2, следует сразу отметить, что в них нет (или практически нет) сведений, которые могли быть почерпнуты из НПЛ. Все эти сведения взяты либо из КНЛ, либо из летописи НСГ.

На мой взгляд, важно развести фрагменты, взятые составителем ПЗ из КНЛ и из НСГ, так как заимствования из КНЛ могли находиться в П1/ПЗ, а вот заимствования, взятые из НСГ, появились лишь при формировании текста ПЗ.

Статья ПЗ 6367/859 г. точно совпадает с текстом НСГ. Статья 6370/862 г. весьма сложная по составу источников. Она близка к НСГ, но словосочетание *судите право* встречается лишь в Летописце епископа Павла, отражающий текст КНЛ. В НПЛ — *рядиль ны по праву*, в НСГ — *судил в правду*, в ПВЛ — *судиль по праву*.

Статья ПЗ 6374/866 г., рассказывающая об Аскольде и Дире, весьма краткая, как и в КНЛ. Фраза «ходиша воевати на Царьград во двою сту кораблеи»³² ближе к КНЛ, где читается: «...почол Аскольдъ и Дир на греки у 200 людеи»³³. В НСГ о количестве кораблей сообщается при начале осады Царьграда. Однако в КНЛ не было сведений о плачевном завершении похода, и составитель ПЗ явно почерпнул эти данные из НСГ.

Краткая статья ПЗ 6377/869 г. о крещении болгарской земли одинаково читается в КНЛ и в НСГ. Статья 6387/879 г. о смерти Рюрика и передаче на руки Олега малолетнего Игоря очень близка к НСГ.

А вот в статье 6388/880 г. видно влияние именно КНЛ, из которого, видимо, и взят текст. В ПЗ находим: «Иде Олег поймав вои много и кривицы, и прииде к горам Киевскимъ, и оболгав Аскольда и Дира, и уби их. И съде в Киеве, княжа со Игорем Рюриковичь»³⁴. То, что основным источником данной статьи является КНЛ, свидетельствуют фразы: *вои много и кривицы* — так как только в Летописи Авраамки и в Новгородской Большаковской летописи, отражающих текст КНЛ, написано так же; правда, в НБЛ *вои* заменены ошибочно на *свои*. Тот факт, что Олег убил Аскольда и Дира, *оболгав* их, находим лишь в Летописце епископа Павла, отражающего текст КНЛ.

Краткая статья ПЗ 6419/911 г. о смерти Олега состоит из фразы, которая взята из КНЛ: «Умре Олег, княжив лѣт 33» (так читается в Летописце епископа Павла)³⁵, и сведения из НСГ о смерти Олега от укуса змеи. В КНЛ не сообщается о причине смерти Олега, а в НПЛ сказано просто, что змея укусила Олега в ногу, но только в НСГ и ПЗ, что вылезла она *изо лба*.

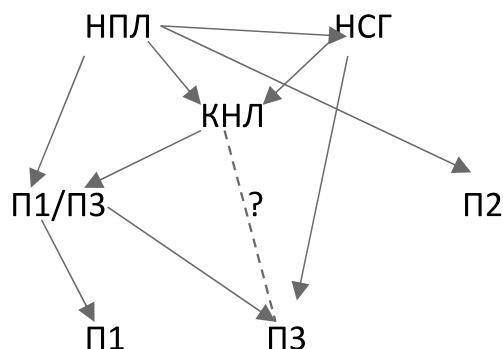
Статья ПЗ 6453/945 г. взята из КНЛ, так как только в КНЛ, как и в ПЗ, читается, что Игорь *приложи на них дань к дани*. Статья 6455/947 г. о походе Ольги на древлян также взята из КНЛ.

Как мы указывали выше, в ПЗ под тремя следующими годами рассказывается о событиях жизни княгини Ольги, о них же повествует, правда, под двумя годами текст П1. Любопытно, что описание всех этих событий было почерпнуто из КНЛ, однако отличительная черта ПЗ — упоминание желания василевса взять Ольгу в жены, отсутствующее в П1, не читается в летописях, сохранивших текст КНЛ, и, скорее всего, оно было заимствовано составителем ПЗ из летописи НСГ.

Годовая статья 6496/988 г. читается в П1 и П3. Близость этих текстов в НПЛ и НСГ не позволяет определить источник заимствования. Однако начало следующей, общей для П1 и П3 статьи 6497/989 г., которая, как было указано выше, взята из НПЛ, позволяет предполагать и для статьи 6496/988 г. тот же источник.

Три следующие годовые статьи П3, которых нет ни в П1, ни в П2: 6528/1020 г. — о закладке Юрьева; 6544/1036 г. — об отправке в тюрьму Судислава, 6567/1059 г. — о вызволении Судислава из тюрьмы, взяты из НСГ. Сведения о закладке Юрьева и о заключении Судислава отсутствуют в НПЛ и читаются только в НСГ. О вызволении же Судислава сообщается и в НПЛ, и в НСГ, однако только в НСГ, как и в П3, упоминается, что он был отослан в Киев, в НПЛ же этот нюанс отсутствует.

Подведем итоги. Текстологический анализ *начальной* части псковских летописей позволяет сделать важные наблюдения о текстологии псковского летописания (см. стемму).

Источником П2 на этом участке был только список НПЛ, причем такой, который был создан не ранее 1440-х гг. Источниками П1/П3 были НПЛ и КНЛ. Составитель П3 в качестве своего дополнительного источника использовал список летописи НСГ. Анализ же текста П1 и П2 свидетельствует о том, что на их тексты летопись НСГ непосредственно не влияла.

Если возвращаться к тексту статьи 6488/980 г., которая сходна в П2 и П3, и, как мы показали, восходит к НПЛ, то следует считать, что в П3 оно попало из П1/П3, а в П1 было элиминировано. Такая гипотеза обусловлена тем фактом, что НПЛ являлась источником, как П2, так и П1/П3, но не П3.

Так как текст П2 с одной стороны, и П1 и П3 с другой, в *начальной* части абсолютно разный, то следует задаться вопросом, как выглядела *начальная* часть в П0. Отсутствие хотя бы одного общего фрагмента сразу в трех псковских летописях в *начальной* части, позволяет сделать предположение, что П0 не содержал сведений за IX — первую половину XI в., а начинался, возможно, с жития Довмонта, где после него читалась статья 6574/1066 г. о разграблении Новгорода Всеславом, которая находится в П1, П2 и П3.

Таким образом, в П0 не было текста до 1066 г. Составитель П2, создавая предваряющий его текст от начала до 1066 г., использовал на этом участке толь-

ко НПЛ. В свою очередь, создатель П1/ПЗ объединял сведения текстов КНЛ и НПЛ, т. е., в отличие от составителя П2, использовал два источника, а не один. Составитель П1 на участке до 1066 г. несколько сократил текст П1/ПЗ, не прибегая к дополнительным источникам, а составитель ПЗ в текст П1/ПЗ добавил некоторые сведения из НСГ. Наличие же некоторых фрагментов текста КНЛ в ПЗ при отсутствии их в П1 можно трактовать двояко. Сведения из КНЛ либо находились в П1/ПЗ, но составитель П1 их убрал, либо составитель ПЗ кроме НСГ использовал также и текст КНЛ. Первое объяснение кажется более предпочтительным, но увереннее об этом можно будет судить уже после анализа *средней* части псковских летописей.

¹ Благодарю за ценные замечания С. В. Городилина и Г. И. Фокина.

² *Насонов А. Н.* Из истории псковского летописания // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 5, вып. 1. М., 2003. С. 22–23, 33.

³ О втором неполном списке ниже.

⁴ *Насонов А. Н.* О списках псковских летописей // ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. М., 2003. С. LXIII.

⁵ *Насонов А. Н.* Из истории... С. 22.

⁶ Там же. С. 33. Для данной работы дискуссия о времени создания П0 не является принципиальной.

⁷ *Шахматов А. А.* Несколько заметок об языке псковских памятников XIV–XV вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. № 7. С. 114 и сл.; *Насонов А. Н.* О списках... С. LVIII.

⁸ Текст *начальной* части ПЗ дошел до нас лишь в Архивском 2-м списке, однако нет серьезных оснований сомневаться, что он отражает текст протографа ПЗ.

⁹ ПСРЛ. Т. 5, вып. 2. С. 9–18.

¹⁰ Там же. С. 5–9; Вып. 1. С. 70–76.

¹¹ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 8.

¹² ПСРЛ. Т. 5, вып. 2. С. 9.

¹³ Там же. С. 73.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2003. С. 104.

¹⁵ Там же. С. 106.

¹⁶ Основными списками НПЛ, которые важны для нашей работы: Комиссионный (далее — Км НПЛ), Троицкий (далее — Тр НПЛ), Академический (далее — Ак НПЛ), Толстовский (далее — То НПЛ).

¹⁷ О времени составления летописей НСГ см.: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. А. Н. Насонов считал, что из летописей НСГ в Пскове использовался текст Н5, но это утверждение нуждается в серьезной проверке, поэтому в статье мы пока ограничимся широким термином НСГ для определения источника псковских летописей. См.: *Насонов А. Н.* Из истории... С. 25.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 106.

¹⁹ Там же. С. 125.

²⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 10.

²¹ *Гимон Т. В.* Новгородское летописание XI — середины XIV в. как социокультурное явление: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С. 57–58.

²² ПСРЛ. Т. 42. М., 2002. С. 22, 25, 42.

- ²³ ПСРЛ. Т. 3. С. 104, 105, 125.
²⁴ Там же. С. 512, 513, 526.
²⁵ Там же. С. 104, 105, 125.
²⁶ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 9, 10.
²⁷ Шахматов А. А. Обзор летописей и летописных сводов XI–XVI веков // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 2. СПб., 2011. С. 280–282.
²⁸ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 9.
²⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 90.
³⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 159.
³¹ Следует отметить, что первые три предложения статьи 6362/854 П1, видимо, в таком виде читались в П1/П3.
³² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 73.
³³ Текст Летописца епископа Павла цит. по: Бобров А. Г. Книжность великого Новгорода. М., 2024. С. 565.
³⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 73.
³⁵ Бобров А. Г. Книжность великого Новгорода. С. 566.

References

- Bobrov, A. G. *Knizhnost' velikogo Novgoroda* [Bookishness of Veliky Novgorod. In Russ.]. Moscow, Kvadriga publ., 2024. 716 p.
 Bobrov, A. G. *Novgorodskie letopisi XV veka* [Novgorod Chronicles of the 15th Century. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2001, 287 p.
 Gimon, T. V. *Novgorodskoe letopisanie XI — serediny XIV v. kak sotsiokulturnoe yavlenie* [Novgorod Chronicle of the 11th — mid-14th Centuries as a Socio-Cultural Phenomenon. In Russ.]: dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 2014, 426 p.
 Nasonov, A. N. Iz istorii pskovskogo letopisaniya [From the History of the Pskov Chronicle. In Russ.]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Vol. 5, iss. 1. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury publ., 2003, pp. 9–44.
 Nasonov, A. N. O spiskakh pskovskikh letopisei [On the lists of Pskov chronicles. In Russ.]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Vol. 5, iss. 1. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury publ., 2003, pp. XXIX–LXIII.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

**А. М. Введенский. Начальная часть Псковских летописей: к вопросу об источниках // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 168–179.
 DOI 10.51255/2311-603X_2026_2_168**

Аннотация: Статья посвящена начальной (от начала повествования до 6573/1065 г.) части Псковских летописей. В этой части текст Псковской второй летописи отличается от текста, находящегося в Псковской первой и Псковской третьей летописях. В результате тщательного текстологического анализа в статье показано, что составитель Псковской второй в начальной части использовал самостоятельно один летописный источник — список Новгородской первой летописи, не прибегая к другим летописям. Источником общего протографа Псковской первой и Псковской третьей были два летописных текста: Новгородская первая летопись и Краткий новгородский летописец. Составитель же Псковской третьей летописи дополнительно использовал текст какой-то летописи новгородско-софийской группы. В статье также приведены аргументы в пользу того, что начальная часть в общем протографе всех псковских летописей отсутствовала.

Ключевые слова: история Пскова, XV в., Псковская первая летопись, Псковская вторая летопись, Псковская третья летопись, Новгородская первая летопись, Краткий новгородский летописец.

FOR CITATION

A. M. Vvedensky. The Initial Part of the Pskov Chronicles: On the Issue of Sources // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 168–179. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_168

Abstract: The article focuses on the initial segment of the Pskov chronicles, spanning from the inception of the narrative to 6573/1065. In this section, the text of the Pskov Second Chronicle deviates from the text found in the Pskov First and Pskov Third Chronicles. A comprehensive textual analysis of the Pskov Second Chronicle reveals that its compiler employed a single chronicle source, specifically the Novgorod First Chronicle, in the initial section. This finding suggests that the compiler did not draw upon additional chronicles during the composition process. The common protograph of the Pskov First and Pskov Third was derived from two chronicle texts: The Novgorod First Chronicle and the Brief Novgorod Chronicler. The compiler of the Pskov Third Chronicle also drew upon the content of several chronicles belonging to the Novgorod-Sofia group. The article provides a compelling argument to support the hypothesis that the initial part was absent from the general protograph of all Pskov chronicles.

Key words: history of Pskov, 15th century, Pskov First Chronicle, Pskov Second Chronicle, Pskov Third Chronicle, Novgorod First Chronicle, Brief Novgorod Chronicler.

Автор: **Введенский, Антон Михайлович** — канд. филол. наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент, НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Vvedenskiy, Anton Mikhailovich** — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: 3103104@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4046-8292